

НОВАЯ ПОВЕСТЬ ИТАЛО КАЛЬВИНО

В издательстве Эйнауди вышла новая повесть Итало Кальвино «Один день члена счетной комиссии». Повесть написана в той же реалистической манере, что и повести «Смог» и «Жилищная спекуляция», от которой писатель нередко отходит в своем творчестве, увлекаясь сказочно-аллегорическими сюжетами. В рецензии, опубликованной в газете «Унита», литературный критик Микеле Раго пишет, что читатели уже давно ждали от Кальвино такого произведения, посвященного сегодняшней Италии. В известной мере повесть носит автобиографический характер, и в основе ее лежат подлинные факты и наблюдения автора.

Герой повести — молодой коммунист-интеллигент из Турина Америко Ормеа, которого посылают во время выборов работать членом счетной комиссии на избирательный участок «Коттоленго» (большая клиника для хронических больных и инвалидов). В день выборов, находясь на избирательном участке в городской больнице, он своими глазами видит, что представляет собой в действительности буржуазная демократия и система выборов. Перед Ормеа проходит целая галерея увечных, неполноценных физически и духовно людей, голоса которых используют на выборах ловкие политики из правящей христианско-демократической партии, действуя через ухаживающих за больными сестер-монахинь и священников. Здесь еще чудовищнее, порой гиперболично обнажаются язвы и контрасты католической Италии.

Ормеа — не активист, не руководящий работник, это рядовой, молодой член партии, еще не слишком твердо и ясно осознавший итальянскую социальную и политическую действительность. Автора интересует не столько то, что видит в «Коттоленго» Ормеа, сколько те мысли и чувства, которые у него возникают при этом первом серьезном столкновении с действительностью. Процесс осознания, внутрен-

няя работа, происходящая в уме молодого коммуниста в день выборов, и составляют главное содержание произведения. Повествование ведется в нескольких планах, реальные эпизоды чередуются с авторскими отступлениями, воспоминаниями и размышлениями героя.

Рецензент газеты «Унита» Микеле Раго приветствует возвращение писателя на путь реализма, считая, что эта повесть открывает новый период в его творчестве — период углубленного анализа современной итальянской действительности.

«ОХОТА ЗА ВЕДЬМАМИ» В РИМЕ

51 деятель итальянской культуры — в том числе писатели Моравиа, Леви, Кальвино, Дзаваттини, Унгаретти, художник Гуттузо, кинорежиссеры Феллини, Антониони и Цурлини — подписали протест против беспрецедентного решения римского суда, приговорившего известного прогрессивного писателя и кинорежиссера Пьера Паоло Пазолини к четырем месяцам тюремного заключения за один из эпи-

зодов в фильме «Рогопаг» (называющемся так по начальным буквам фамилий создавших его четырех режиссеров — Росселлини, Годдара, Пазолини и Грегоретти). На судебном процессе, который прогрессивная печать сравнивает с процессами, устраивавшимися в средние века в Риме инквизицией, Пазолини на основании нового реакционного закона о киноцензуре был обвинен в «оскорблении религии» и приговорен к тюремному заключению, причем прокурор требовал максимального срока — года тюрьмы. Авторы множества статей и писем, публикующихся в левой печати, выражают свое возмущение судебным издевательством над Пазолини и указывают, что это первое в послефашистской Италии судебное решение, приговаривающее к тюремному заключению художника за созданное им произведение.

Любопытно отметить, что этот фильм Пазолини даже не был запрещен цензурой, а ведающий кино ватиканский «Католический киноцентр» не усмотрел в нем опасности для религии. Бо-

Пьер Паоло Пазолини перед судом.

(Газета «Паззе сера»)

Молодой кинорежиссер Франческо Роззи, постановщик картины «Сальваторе Джулиано», снимает в Неаполе фильм «Захват города». В основу сюжета положены подлинные факты, сообщенные недавно итальянской печатью: махинации спекулянтов строительными участками в Неаполе, в которых оказались замешанными министры, епископы и самые «видные» люди города. В районах, предназначенных для строительства роскошных особняков, были снесены десятки старых домов, а их жители выброшены на улицу. На снимке кадр из фильма.

(Газета «Унита»)

лее того, некоторые католические газеты дали положительную оценку эпизоду, поставленному Пазолини (нищий, голодный актер, которому предложена роль в «библейском» фильме, при первой возможности набрасывается на еду, а потом умирает на кресте от несварения желудка).

Пазолини, правдиво показывающий в своих романах («Лихие ребята», «Жестокая жизнь») и фильмах («Нищий», «Мама Рома») страшную жизнь обитателей римских окраин, не впервые подвергается судебным преследованиям. Не так давно против него было выдвинуто нелепейшее обвинение в попытке ограбления хозяина бензозаправочной станции, а до того — в укрывательстве вора (!).

АВТОР «ПЕРЕВОДА» НА СВОБОДЕ

«Иностранная литература» уже сообщала (№ 3, 1963) о романе «Перевод», написанном в тюрьме неизвестным автором. Этот роман вышел в свет и, как сооб-

щает итальянская печать, пользуется успехом у читателей, получил весьма высокую оценку у критики как зрелое, реалистическое произведение.

Стало известно имя автора романа. Это Сильвано Чеккерини, начавший писать в тюрьме. В связи с плохим состоянием здоровья он по амнистии освобожден из тюрьмы в Бари. Он был осужден еще при фашизме на 22 года тюремного заключения.

КАНАДА

АБСТРАКЦИОНИСТ ЛЕЗЕТ В КОСМОС

Жил-был в Торонто скромный молодой человек Джеральд Глэдстоун, подвизался он на скромной работе: служил в рекламном агентстве, рисовал этикетки для консервных банок и пачек печенья. И вот как-то его осенила идея: можно заработать без всякого труда. Так появилась первая абст-

рактная «скульптура» Джеральда Глэдстоуна, который учел «моду» и решил на ней подработать. «Ваял» он не из мрамора, гранита или камня, а из ультрасовременного материала, например, сваривал отдельные куски металла и давал своему сооружению какое-нибудь сенсационное название. Успех был обеспечен.

Последнее творение Глэдстоуна, откликающееся на достижения науки в области космических исследований, названо «Сидящая женская галактика» (!). Изобразив «сидящую галактику» из металлолома, он придал ей «профессиональный» вид — натянул на нее кислородный шлем и кое-какое оборудование, по его представлениям, необходимое для общения с космосом. А канадский журнал «Мэклинз» вполне серьезно информирует своих читателей о «свежести» и «самобытности» этого опуса предприимчивого специалиста по рекламе и сообщает, что в ряде городов Канады будут организованы выставки «космического абстракциониста».

КИТАЙ

БЛИЖЕ К ЖИЗНИ

Для китайских писателей стало традицией жить среди рабочих и крестьян, некоторые литераторы надолго обосновываются на заводах и в деревнях, другие систематически туда приезжают.

Чжоу Ли-бо, живущий в одной из хунаньских деревень, сообщил представителям печати, что он намерен продолжать изучение жизни крестьянства с целью отражения его в своих книгах. Ай У, который много лет провел на аньшаньском комбинате, теперь едет в свою родную Сычуань, где он не был лет двадцать. Чжао Шу-ли вновь уезжает в деревню, в Шаньси. Приехавший из бассейна Сунгари Ло Бин-ци намерен поселиться в одном из горных районов страны.

Писатель Ху Вань-чунь, бывший рабочий-металлург, возвращается на свой завод.